

тин двор. Следует вспомнить еще о Нежатиной Ниве — месте знаменитого сражения 1078 г. в Черниговской земле.

«Оу Боудотъ възми гривнуоу наменоуоу» — у Будоты възми гривну назначенную. Имя Будота в древних текстах не встречено. Однако на Руси были широко распространены имя Буд (Бут) и многочисленные производные от него: Будай, Будило, Будислав и т. п. Имена с окончанием на -ота достаточно часто встречаются в новгородских источниках. «Наменоуоу» — от «наменити», указать, упомянуть. Происходящее от того же глагола слово «наменение» означает «назначенное» (см. словарь Срезневского). В контексте публикуемой грамоты может быть употреблен более точный перевод: обусловленную.

«Оу Бояна възми шесте коунъ намъноуоу Озеравахъ» — у Бояна възми обусловленные шесть кун в Озеравах. Имя Боян известно не только из Слова о Полку Игореве; такое имя зафиксировано и в Пскове XIII в.⁸⁴ Географическое название Озерава известно в нескольких пунктах Новгородской земли. В Бежецкой пятине была волость Озерава. Такое же название носит несколько деревень в других районах. Известна в писцовых книгах также деревня Озеревичи. Отсутствие предлога «в» перед названием населенного пункта не противоречит языковым нормам Новгорода, чему существует множество примеров.

«А отрокоу вѣдаите по коуне моуждѣ» — а отроку отдайте по купе (каждый) муж. Отрок — слуга, работник, но также помощник при должностных лицах. Оплата такого помощника предусматривалась Русской Правдой: «Вирнику взяти 6 ведер солоду. . . , то вирнику с отроком»; «А оже съвержет виру, то гривна сметная отроку».

Поскольку в грамоте упоминается «истина», т. е. данный взаймы капитал, речь в ней идет о поездке группы «мужей», принимающих участие в доходах от ростовщичества, для сбора процентов и возвращения самих данных взаймы сумм по истечении срока займа. Часть процентов от Воислава уже получена, у него нужно взять остальные проценты и самый капитал. У Нежаты, Будоты и Бояна требуется получить только проценты. Вместе с «мужами» едет помощник, который получает вознаграждение от каждого участника этой поездки.

Грамота № 510

Грамота № 510 найдена на Козмодемьянском раскопе, в квадрате 25, на горизонте пласта 9 (глубина 1,60—1,80 м). Это обрывок документа, утратившего нижние строки:

състалъвъшькоу зманаздылоу ннадома жировица
торговала естасло мьвъ змьнълазатосклопо
роуцнъ: ирозвъла нестьцъладъискотинуоу икобыла
и рожьадома жирьпобѣгальнъ ѿкоупиетьоу елацъ
славъиздолгоу: како жь естаторговала тако жь
----- стърюмоу: е: сотъ пакы жь линосли

Длина 30,2 см, ширина 4,2 см.

Палеографические признаки документа достаточно определены. У буквы В верхняя и нижняя части равновелики, а это характерно для XI—начала XIII в. Петли букв Ъ, Ь, Ь, Ь геометричны. Характерна для XI—XII вв. форма буквы Р с прямой главной линией и закруглением, не доходящим до главной линии, справа. Ять не возвышается над строкой в соответствии с правилами того же времени. Омега имеет высокую середину, что при прочих архаических признаках текста тяготеет к XI—XII вв. Вместе с тем буква Ж по своему написанию не типична для XII в.

⁸⁴ Грамоты Великого Новгорода и Пскова, с. 317, № 331.

510

ГЛ Т О А Д Б Г Ш Д К О У З М О Н О З А З И О У Н Д А О М О Р Х Р О В Ч А
 Т О Р Г О В О А О Е Ч О Г А О М Д Б К З М Б А О А З О Т О Г А Л О П О
 О У Ч Н Д : Н Р О З Б Д А Н Е Ч Т Д Ч Д А Д А Ф И К О Т Н О У К И К О Б З И Д
 Ч Т О Р К Б О Д А О М О Р Х Р О З Б Д А Н Д О К О Б Г О В О У Б Р Ч Д
 Г А О Р З О Д З А О А Г О У : К О К О С Р Д Е Ч Т О Р Г О В О А О Т О К О Р К О
 Г А О Р З О Д З А О А Г О У : К О К О С Р Д Е Ч Т О Р Г О В О А О Т О К О Р К О

511

Т Р О П О Р А : К О : О
 Т Х К О Н О Р Х Т Д :

512

Т Р О П О Р А : К О : О
 Т Х К О Н О Р Х Т Д :

513

Т Р О П О Р А : К О : О
 Т Х К О Н О Р Х Т Д :

514

Т Р О П О Р А : К О : О
 Т Х К О Н О Р Х Т Д :

и находит ближайшие аналогии в известном комплексе берестяных грамот Онфима первой половины XIII в. Стратиграфическая дата грамоты: конец XII—первая половина XIII в.

Грамота может быть разделена на слова так:

«Съ сталь бышь Коузма на Здылоу и на Домажировица. Торговала еста съломь бьз мьнь. А я за то съло пороуднь. И розвьли есть цялядь, и скотиноу, и кобыль, и рожь. А Домажирь побегль, нь откоупивь оу Вяцьслава из долгоу. Како жь еста торговала, тако жь. . . (и)стерю мою б соть, паки жь ли послѣ. . .»

«Съ» — се, указательная частица со значением «вот», «это», употреблявшаяся, в частности, в начале грамот («Се докончал. . .», «Се заложил. . .» и т. д.). «Сталь» — стал, от «стати», встать. «Стати на» — выступить против кого-нибудь. «Бышь» — в ином написании «бъшию», «бъшью» — всячески, совершенно, окончательно. «Здыла» — Здила, Сдила. Это имя в той же транскрипции имеется в Новгородской I летописи под 1224 г. «Домажировиць» — Домажирович. Имя Домажир в древнерусских текстах встречено неоднократно, в частности как отчество «Домажирич» — в грамоте новгородского князя Святослава Ольговича 1137 г.⁸⁵, а как имя — в Новгородской I летописи под 1224 г., когда упоминается убитый в битве с литовцами Домажир Торлинич. Существовало также слово «доможирьць» в значении «домочадец» (см. словарь Срезневского). «Съ сталь бышь Коузма на Здылоу и на Домажировица» — выступил окончательно Кузьма против Здылы и Домажировича.

«Торговала» — торговали, двойственное число от «търговати», вести торговлю, заключать торговую сделку. «Сьломь» — селом. «Бьз мьнь» — без меня, без моего участия. «Торговала еста сьломь бьз мьнь» — заключили торговую сделку (Здыла и Домажирович) относительно села без моего участия.

«Пороуднь» — поручник, поручитель, человек, поручившийся за участника какой-либо сделки, расчет по которой не завершён, иными словами — имущественный ответчик за должника. Псковская Судная грамота характеризует этот институт в некоторых его деталях: «А которой человек поручится за друга в серебре, а имет тот человек сочит на поручнике своего серебра, а тот истец, по ком рука дана, вымет против своего исца рядницу, а молвит так: „аз, брате, тебе заплатил то серебро за тою рукою, а у мене и рядница“, што ему не сочить истьцу на исце того серебра, ни на поручники, — ино тая порядня повинить, аже в лары не будет в ты же речи, а исцу знати поручника в своем серебре, кто по ком руку дал»⁸⁶. «А я за то съло пороуднь» — а я за то село поручитель.

«Розвьли» — розвели, развели, от «розвести», отвести в разные стороны, увести, распределить. «И розвьли есть цялядь, и скотиноу, и кобыль, и рожь» — и развели (из того села по разным местам) челядь, и скотину, и кобыл, и рожь. Автор грамоты переходит здесь к употреблению множественного числа («розвьли есть» вместо «розвьла еста»), однако очевидно, что речь и в этом случае идет о тех же Здыле и Домажировиче.

«Домажирь» — формально это притяжательная форма от имени Домажир, иными словами — другое написание отчества Домажирович. Но в тексте грамоты последовательно употребляется ерь вместо ера на концах слов (имеются только два исключения: «откоупивь» и «б соть»). Поэтому мы склонны думать, что в данном месте говорится не о Домажировиче, а о его отце Домажире. «Побегль» — побегль, от «побегнути», уйти, убежать, обратиться в бегство. «А Домажирь побегль, нь откоупивь оу Вяцьслава из долгоу» — а Домажир убежал, не выкупив (этого села) у Вячеслава из долга.

«Како жь еста торговала, тако жь. . .» — как (Здыла и Домажирович) торговали, так (пусть). . . Очевидно, что в дальнейшем фрагментированном тексте речь идет о требовании к участникам сделки возместить Кузьме те убытки, которые он вынужден нести как поручитель за Домажира

⁸⁵ Тихомиров М. П., Щепкина М. В. Два памятника новгородской письменности. М., 1952, с. 20.

⁸⁶ Памятники русского права, вып. 2, с. 290, ст. 32.

перед Вячеславом. Отсутствует небольшая часть следующей строки, примерно в семь-восемь букв, которая предположительно может быть заполнена словом «вернита» или «въдаита» — (пусть) вернут, возместят (в двойственном числе).

«(И)стрю мою» — истерю мою, убытки мои. «6 сотъ» — шестьсот. К сожалению, текст не называет денежных единиц. Гривны серебра здесь подразумевать трудно: это слишком большая сумма, чтобы быть ценой села. Вряд ли может идти речь о таких мелких единицах, как ногаты или куны. Суммы, равные сотням таких единиц, всегда предпочитали выражать через более крупные единицы — гривны кун. Наиболее вероятным кажется, что именно гривны кун и опущены в грамоте после слова «6 сотъ». Если это так, то не названное по имени село, проданное Вячеславом Домажиру, было очень большим. Выраженная в гривнах серебра, его цена равна 40 таким гривнам (в первой половине XIII в. в гривне серебра считали 15 гривен кун)⁸⁷. Для сравнения приведем некоторые примеры. Антоний Римлянин в начале XII в. купил село и земли, на месте которых был построен новгородский Антониев монастырь, за 170 гривен, причем село стоило ему 100 гривен⁸⁸, что в его время равнялось 25 гривнам серебра (в XII в. гривна серебра приравнивалась 4 гривнам кун). В 1288 г. князь Владимир Василькович Волынский купил село за 50 гривен кун, 5 локтей скарлата и брони дощатые⁸⁹. Во второй половине XIII в. новгородец Климент за данные ему займы Юрьевым монастырем 20 гривен серебра расплатился двумя селами «с обильем, и с лошадыми, и с бортью, и с малыми селищами, и пенъ и колода»⁹⁰.

«Паки жь ли» — если же нет (см. словарь Срезневского). «Посли. . .» — возможно, «послита»; в смысловом контексте грамоты: пусть пошлют.

Сущность конфликта не вызывает каких-либо сомнений. Домажир купил у Вячеслава село ценой 600 гривен кун. Был обусловлен срок выплаты этой суммы, а до той поры поручителем за Домажира выступил Кузьма. Домажир до истечения этого срока и не уплатив денег убежал из Новгорода, а его сын продал фактически не принадлежащее ему село Здыле, который вывел из него челядь, скот и зерно (или часть этого имущества) в другие свои владения. Естественно, Вячеслав должен был заявить претензии Домажиру, а за его отсутствием — его поручителю Кузьме; последний же в свою очередь обязан был удовлетворить эти претензии. Кузьма поэтому обращается в смешной суд (именно этот суд разбирал подобные дела) с требованием извинить его от платежа, возложив ответственность на действительных нарушителей законопорядка — Домажирова и Здылу.

Высокая цена села позволяет догадываться, что изложенный в грамоте конфликт близко касается весьма значительных членов новгородского общества, и дает нам право хотя бы предположительно отождествить их с лицами, известными летописцу. Мы уже отмечали, что под 1224 г. в Новгородской I летописи упомянуты Домажир Торлинич и Здыла Савинич. Первый из них в указанном году убит в битве рушан с литовцами⁹¹. Следовательно, в последний период своей деятельности он действительно находился вне Новгорода. Второй фигурирует в списке лиц, выдачи которых домогался у новгородцев князь Всеволод Юрьевич⁹². Что касается Вячеслава, то в 20-е годы XIII в. летопись неоднократно упоминает Вячеслава Прокшинича, который принадлежал к боярству Неревского конца. В 1211 г. он поставил каменную церковь Сорока мучеников (летопись называет его при этом «Малышевым внуком»). В 1227 г. по его заказу эта церковь была «исписана». Перед смертью, которая последовала в 1243 г., Вячеслав Прокшинич постригся в Хутынский монастырь, приняв имя Варлаама. По-видимому, он же в 1224 г. под именем Вячка назван вместе со Здылой в списке лиц, выдачи которых требовал князь Всеволод Юрьевич⁹³.

⁸⁷ Янин В. Л. Берестяные грамоты и проблемы происхождения новгородской денежной системы XV в., с. 176.

⁸⁸ Грамоты Великого Новгорода и Пскова, с. 160.

⁸⁹ Памятники русского права, вып. 2, с. 28.

⁹⁰ Грамоты Великого Новгорода и Пскова, с. 162, № 105.

⁹¹ Новгородская Первая летопись. . ., с. 61, 264.

⁹² Новгородская Первая летопись. . ., с. 64, 268.

⁹³ Новгородская Первая летопись. . ., с. 64, 65, 79, 250, 268, 270, 297.

Известны в первой половине XIII в. и Домажировичи. Под 1207 г. в Никоновской летописи упомянут Остраг Домажирович⁹⁴. В середине XIII в. известен ладожанин Петр Домажирович⁹⁵. В 1258 г. степенным тысяцким в Новгороде был избран Жидята Домажирович⁹⁶.

Большое село Домажирово, имевшее в прошлом столетии около 300 жителей, находится в Приладожье, на левом берегу Нижней Ояти. В литературе его принято связывать с именем «Домажирича из Опега», упомянутого в грамоте Святослава Ольговича 1137 г.⁹⁷ Возможно, что в действительности оно было связано с именем Домажира берестяной грамоты № 510⁹⁸.

Грамота № 511

Грамота № 511 найдена на Козмодемьянском раскопе, в квадрате 25, на глубине 2,20 м. Это обрывок письма, сохранившего только левую верхнюю часть:

Влазоря:ко:от---
суконосвить:-----

Длина 8,2 см, ширина 1,3 см.

Стратиграфическая дата: вторая половина XII в. Палеографические ее признаки не противостоят этой дате. Характерно написание омеги с высокой серединой, а также З под углом к строке, с длинным хвостиком.

Грамота может быть разделена на слова так:

«От Лазоря ко от. . . суконо свить. . .»

«От. . .» в конце первой строки может быть началом имени адресата, но с равным правом и началом слова «отцеви», «отроку» и т. п. «Суконо» — сукно, шерстяная ткань, или кусок такой ткани, или одежда из такой ткани. «Свить» — вряд ли глагол: сукно не свивали, а ткали. Здесь наиболее вероятное значение «свиты», разновидности одежды, которую, кстати, шили и из сукна. В описи Николаевского Карельского монастыря 1551 г., в частности, упоминается «сукно бело сермяжное да два сукна свиточныхъ» (см. словарь Срезневского).

Грамота № 512

Грамота № 512 найдена на Козмодемьянском раскопе, в квадрате 10, на глубине 2,40 м. Это обрывок документа:

----СТИНЪБОУДЪ----

Длина 19,3 см, ширина 2,5 см.

Стратиграфическая дата: вторая половина XII в. Для палеографической характеристики и толкования текста мало данных.

Грамота № 513

Грамота № 513 найдена на Козмодемьянском раскопе, в квадрате 10, на глубине 2,40 м. Это обрывок документа:

---ЖЪНАМАА---
---ЖНЪГО-----

⁹⁴ ПСРЛ, т. X. СПб., 1885, с. 59.

⁹⁵ Срезневский И. И. Древние памятники русского письма и языка. . ., с. 122.

⁹⁶ ПСРЛ, т. X. СПб., 1885, с. 142.

⁹⁷ Насонов А. Н. «Русская земля» и образование территории древнерусского государства. М., 1951, с. 94.

⁹⁸ Две деревни Домажирово в Жабенском погосте Деревской пятины не могут иметь отношения к этому селу. В одной из них было только два двора, а в другой — один (НПК, т. 1. СПб., 1859, стлб. 614).